

Т.П. Слесарева (Витебск)

ОНОМАСТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ПОЭЗИИ ЛЕПЕЛЬЩИНЫ (количественная характеристика)

Любое наименование, любое имя собственное – это слово. И как слово оно входит в систему языка, образуется по законам языка, по определенным правилам реализуется в речи. Оно живет в разных формах речевой деятельности человека. Одной из таких форм, одной из живых и мощных речевых стихий, поддерживающих жизнь имен и названий или же дающих им жизнь, являются произведения художественной литературы. Художественный текст – это уникальная лингвопоэтическая структура, с помощью которой человек стремится дать свою концепцию реального мира, свой опыт мыслей, сопровождающихся конкретными представлениями.

Имена и названия являются неотъемлемым элементом художественного произведения, слагаемым стиля писателя, одним из средств, создающих художественный образ. Они способны передавать национальный колорит, отражать историческую эпоху, к которой относится действие произведения.

Писатели не могут в своей работе обойтись без использования имен собственных, причем практически всех разновидностей: от имен и фамилий людей до географических названий, от наименований планет до кличек животных. У каждого большого художника создается и живет в текстах свой уникальный ономастический мир, выражающий художественные идеи писателя. Художественный текст строится на ономастической оси, которая ориентирует читателя в текстовом пространстве. Поэтому изучение мастерства поэта невозможно без анализа языковых средств создания поэтического текста. Функционирование в художественных текстах поэтических антропонимов, топонимов, зоонимов и других онимов, которые сами могут в отдельности быть самостоятельным объектом изучения, дают основания объединять их в самостоятельные ономастические поля.

Под *ономастическим пространством* понимается сумма собственных имен, которые употребляются в языке данного народа для наименования реальных, гипотетических и фантастических объектов. Соответственно *ономастическим пространством художественного произведения* следует считать совокупность всех поэтонимов, которые встречаются в художественном произведении.

Наши наблюдения построены на материале поэзии Лепельщины, с которой тесно связана творческая деятельность народного поэта Белоруссии **Петруся Бровки**: здесь он учился, работал учителем. Лепельщина – родина поэта **Анатолия Вертинского**. В Лепельском педучилище училась **Евдокия Лось**.

Всего нами проанализировано 1285 стихотворений П. Бровки, 1068 – Е. Лось и 285 – А. Вертинского. Из данных произведений путем сплошной выборки было выпиано соответственно 2127, 922 и 541 имя собственное.

Исследуемый материал позволил выявить самые разнообразные тематические разряды онимов: *антропонимы* (собственные имена, относящиеся к людям), *гидронимы* (собственные имена водных объектов), *топонимы* (названия населенных пунктов), *оронимы* (имена гор, хребтов, пиков, ущелий и других элементов рельефа местности), *урбанонимы* (названия внутригородских объектов), *астронимы* (имена отдельных небесных тел), *зоонимы* (клички животных), *хронимы* (собственные имена отрезков времени), *теонимы* (имена богов и мифических лиц), *агионимы* (имена святых), *эргонимы* (собственные имена деловых объединений людей), *идеонимы* (названия произведений литературы и искусства), *товарные знаки* (марки автомобилей, названия кораблей), *сортовые и фирменные названия*.

Как свидетельствуют цифры, самыми употребляемыми из онимов в стихотворениях явились антропонимы. Подобная антропоцентричность является важнейшей отличительной чертой ономастического пространства художественного произведения. У П. Бровки их 610 (28,6%), у А. Вертинского – 337 (62,2%), у Е. Лось – 328 (35,5%).

Типы антропонимов весьма многообразны. Неоднородность их состава объясняется тем, что, постоянно возникая вновь во всех случаях, где необходимо дать название субъекту, они не выпадают из языка вместе с исчезновением из реального мира тех, кого они обозначают. Поэтому в любом языке и в любую эпоху представлены как имена современников, так и имена давно живших людей и вымышленных персонажей. Так, в стихотворениях **Бровки** 21 раз упоминается имя *Янки Купалы* и 17 раз – *Якуба Коласа*, поскольку именно их лирика и вдохновляла поэта. Еще в раннем школьном возрасте Бровка познакомился с песнями Шевченко. Как дань высокому уважению к Тарасу Григорьевичу, влюбленности в его творчество воспринимаются стихи Бровки, посвященные Кобзарю. Фамилия *Шевченко* нами зафиксирована 4 раза, а имя *Тарас* – 5 раз. Всего в стихотворениях П. Бровки мы встретили 182 словоупотребления фамилий писателей и поэтов, самыми употребляемыми среди которых, кроме уже упомянутых, оказались *Райнис* (10), *Пушкин* (8), *Маяковский* (7), *Джон Рид* (5). Кроме этого, из анализируемых произведений нами выписано 417 фамилий и имен других людей: *Щорс* (8), *Калиновский* (8), *Чапаев* (6), *Донукалов* (2) – участник обороны Лепеля, один из организаторов и руководителей партизанского движения Витебской области; *Лобонек* – Герой Советского Союза, первый секретарь Лепельского подпольного РК КПБ; *Вера Хоружая* (18), *Ленин* (55 раз). И только 8 словоупотреблений приходится на долю литературных героев. Среди них – *Илья Муромец*, *Обломов*, *Данко*, *Тарас Бульба* и др.

Из 183 фамилий, выписанных из анализируемых стихотворений **А. Вертинского**, самыми употребляемыми оказались *Лось* (14), *Купала* (14), *Пиуф* (11), *Колас* (9), *Быков* (9), *Ленин* (7), *Толстой* (5). По 1 разу встретились фамилии таких писателей и поэтов, как *Богушевич*, *Дюма*, *Кулешов*, *Ахматова*, *Цветаева* и др. А среди фамилий, не принадлежащих литературному миру, — *Верди*, *Гостелло*, *Матросов*, *Наполеон*, *Пьеха*, *Архимед*. Рядом с ними – имена литературных героев: *Отелло*, *Соломея*, *Талаш*.

В стихотворениях **Е. Лось** чаще других звучат фамилии *Ленин* (15), *Купала* (14), *Пушкин* (5), *Короленко* (4). А среди имен литературных персонажей встретились *Ромео* и *Джюльетта*, *Дон-Кихот*.

Близки к антропонимам по своему значению теонимы и агнионимы. У **П. Бровки** их соответственно 6 и 5 (0,2% от общего количества выписанных онимов), у **А. Вертинского** – 16, а у **Е. Лось** – 4 (агнионимов у двух последних авторов не зафиксировано).

Второе место по частоте словоупотреблений в стихотворениях трех авторов принадлежит названиям городов и деревень, то есть топонимам. У **П. Бровки** их 487 (22,8%), у **Е. Лось** – 240 (26%), а у **А. Вертинского** – 77(14,2%).

Если разложить карту мира и отметить флажками те места, о которых писал П.Бровка, флажков было бы очень много: *Смоленск* (7 словоупотреблений), *Тбилиси* (4), *Ялта* (4), *Баку* (3), *Вильнюс* (3), *Рига* (3), *Прага* (3), *Бухарест* (3), *Москва* (68), *Петербург/Ленинград* (26), *Киев* (15), *Берлин* (14), *Варшава* (8) и, конечно же, вся Белоруссия: *Минск* (70), *Брест* (11), *Полоцк* (9), *Орша* (8), *Лепель* (8), *Ушачи* (4), *Большие Дольцы* (3). И это не просто случайные названия. Везде поэт побывал: то как автор стихотворений, то в качестве дипломата. Посещение братских республик, самых отдаленных уголков Родины вызывало у поэта интерес к жизни каждого народа. Он посвятил многие стихотворные строки не только родной *Беларуси* (139 словоупотреблений), но и *Украине* (31), *России* (10), *Литве* (7), *Грузии* (6). Отдельную книгу составили стихи, написанные под впечатлением поездки в США (поэт был членом белорусской делегации на сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1959 году). Слово *Америка* в стихотворениях П. Бровки встретилось 11 раз.

Патриотизм как одно из основных проявлений народности поэзии Е. Лось имеет глубоко внутренний, интимный характер. Разговор о родном крае вытекает из глубины души, приобретает индивидуальность и задушевность. Любовь поэтессы негромкая, немного стыдливая. Свою «малую Родину» она упоминает около 25 раз: *Ушачи* (12 словоупотреблений), *Старина* (6), *Лепель* (5), *Дольцы* (2). А А. Вертинский – и того реже: слово *Лепель* встретилось в его стихотворениях только 2 раза. Самыми частыми топонимоупотреблениями у Е. Лось оказались *Москва* (22), *Минск* (13), а у А. Вертинского – *Рим* (4), *Гомель* (4), *Париж* (3), *София* (3) и *Хатынь* (9). Из названий стран и республик у Е. Лось лидирует *Беларусь* (22 словоупотребления), *Украина* (8), *Америка* (3), у Вертинского – *Болгария* (6), *Беларусь*, *Америка*, *Франция*, *Германия* (2 словоупотребления). Старший брат Е. Лось Сергей Яковлевич (антропоним *Сергей* зафиксирован 2 раза и *Сергейка* – тоже 2 раза) погиб на фронте под *Киевом*, в *Фостове*. Данные топонимы встретились в стихотворениях соответственно 7 и 1 раз.

Много на Беларуси красивых мест... Их можно найти среди таинственных лесов *Полесья* (данный топоним встретился у П. Бровки 26 раз, у Е. Лось – 2 раза, у А. Вертинского он не зафиксирован) – над *Березой* (в стихотворениях П. Бровки этот гидроним зафиксирован 17 раз, в стихотворениях Е. Лось – 1 раз) и *Припятью* (у Бровки – 6 словоупотреблений данного гидронима), над *Бугом* (8, 4 и 1 словоупотребление соответственно) и *Неманом* (соответственно 24, 3 и 5 словоупотреблений), над *Сожем* (13,2 и 23) и *Днепром* (31 и 3). Отмечаем, что у всех авторов по количеству словоупотреблений гидронимы занимают 3 место (у Бровки их 12,5% (267), у Е. Лось – 9,1% (84) и у А. Вертинского – 7% (38).

Но наряду с известными, нанесенными на географические карты реками поэты упоминают и такие, которые милы только им. Так, сердце П. Бровки навсегда очаровали места вокруг Ушач. Через всю жизнь пронес поэт милый образ *Ушаччины* (данный топоним нами зафиксирован 7 раз). Она была для поэта как увеличительное стекло, через которое виделась вся Родина. А через родную деревню П. Бровки, через *Лутилковичи* (топоним встретился 1 раз), узкой извилистой лентой течет речушка *Уласно*, тут она еще не речка, а прозрачная криничка. Потом, через много километров, она превратится в реку *Ушачу* (данный гидроним зафиксирован 5 раз) и где-то вблизи Полоцка впадает в *Двину* (19 словоупотреблений). Эти места дороги сердцу и Е. Лось: в ее стихотворениях гидронимы *Ушача* и *Двина* зафиксированы соответственно 3 и 6 раз. К сожалению, в стихотворениях А. Вертинского ни разу не упомянуты гидронимы *Лепельщины*.

Как свидетельствуют цифры, 5 место среди выписанных онимов у всех авторов занимают урбанонимы: 109 словоупотреблений (5,1%) у П. Бровки, 30 (3,2%) – у Е. Лось и 16 (2,9%) – у А. Вертинского. Но только у Бровки они имеют хоть какое-то отношение к белорусским городам: *музей Великой Отечественной войны* (3), *Академия наук* (1), *дом съезда РСДРП* (1). У Е. Лось это преимущественно названия внутримосковских объектов: *Кремль*, *Кремлевская стена*, *Красная площадь*, *Мавзолей*, *Красная Пресня*, *Тверской бульвар*. А в стихотворениях А. Вертинского мы встречаем такие урбанонимы, как *Белый дом*, *Бродвей*, *Лексингтон-авеню*.

Будучи периферийными единицами ономастического поля, хрононимы, астрономы не имеют высокой частотности и представлены в основном онимами, повторяющимися у всех авторов: *Венера*, *Земля*, *День Победы*, *Октябрь*, *Новый год*, *Купалье*.

Зоонимы отражают нечто личное: у Е. Лось 1 раз зафиксирована кличка кошки *Адэля*, а у П. Бровки 2 раза встретился бык *Мышасты* и 6 раз – носорог *Какарэка*. В стихотворениях Вертинского зоонимы отсутствуют.

Среди идеонимов распространенными оказались журналы «*Огонек*» и «*Малодосць*», газета «*Правда*». Из произведений П. Бровка упоминает «*Лявоніху*» (4),

«Паўлінку», «Хлопчыка-летчыка», «Інтернационал», Е. Лось – «Зорку Венеру», «Катюшу», «Інтернационал», А. Вертинский – роман В. Набокова «Машенька» і пьесу Тренева «Любовь Яровая».

Упомянутыя аўрамаі товарныя знакі (в частнасці, маркі машын) і сортовыя і фірменныя названія несут на сабе «отпечаток времени». Если в стихотворениях П. Бровки и Е. Лось встречаются «Победа», «Москвич», МАЗ, трактор «Беларусь», картошка «Богиня», то у А. Вертинского – «Бьюик», «Линкольн», «Форд», «Крайслер», «Вольво», «Фольксваген», «Дансун», крем «Ревлон Компани» і эргоним «Камэй».

На фоне многочисленных собственных имен, которые встречаются в поэзии Бровки, Лось и Вертинского, бросается в глаза довольно частое употребление слов *Родина* и *Отчизна*. Так, у П. Бровки это 48 (2,25%) и 18 (0,8%) словоупотреблений, у Е. Лось – 11 (1,19%) и 3 (0,3%), а у А. Вертинского – 6 (1,1%) и 1 (0,18%) словоупотребление соответственно. Эти слова не могут пониматься строго однозначно, как слова для обозначения определенной территории и государства. Энциклопедическая значимость этих собственных имен столь велика, что раскрытие и толкование их значений потребует тщательного анализа целого ряда стихотворений.

Таким образом, изучение поэтической ономастики занимает особое место в лингвистическом анализе художественных произведений. Ономастическая лексика выступает у каждого большого писателя как особенно заметное, стилистически и семантически маркированное экспрессивное средство, яркая примета стиля. Полное представление ономастического пространства возможно осуществить через лексикографическое описание поэтонимов одного, нескольких или всех художественных произведений писателя или группы писателей.

Н.А. Снігірова (Мінск)

З СІСТЭМНЫХ ІНАВАЦЫЙ БЕЛАРУСКА-ПОЛЬСКОЙ КАНТАКТНОЙ ЗОНЫ

Пад уплывам семантычных, гісторыка-культурных і арэальных фактараў у беларуска-польскай кантактнай зоне ўтвараюцца найменні, якія маюць незаканамерны характар. Даволі часта арэалы падобных ці тоесных семантычных з’яў «у розных мовах прымыкаюць з двух бакоў да моўнай мяжы і трэба вызначыць паходжанне гэтых з’яў у кожнай з моў» [16, с. 205]. У выпадку, калі народная назва пераўтвараецца ў сістэмную інавацыю, якая «ахапіла разнамоўныя тэрыторыі, арэальная лінгвістыка мае ў сваім арсенале прыёмы, якія дазваляюць вызначыць, адкуль распаўсюджваецца на пэўнай тэрыторыі гэтая інавацыя, г. зн. вызначыць цэнтр і кірунак яе ірадыяцыі» [16, с. 206]. Вядома, што «пра сістэмную інавацыю можна гаварыць толькі ў тым выпадку, калі новае значэнне вядомай лексемы становіцца адзіным асноўным значэннем гэтай лексемы на нейкай тэрыторыі; г. зн. фарміруецца інавацыйная зона, супрацьпастаўленая зоне архаікі і дыфузнай зоне, дзе з’явы архаічныя і інавацыйныя суіснуюць на пэўнай тэрыторыі. Фактычна гутарка ідзе аб тэрытарыяльных амонімах, у ролі якіх выступаюць лексемы са старым і новым значэннем» [16, с. 202]. Згодна з меркаваннем Г.А. Цыхуна, кантакт паміж моўнымі сістэмамі можа быць толькі *стымулам* змен, вынікам якіх бывае з’ява, не вельмі падобная да той, што стымулявала яе з’яўленне [16, с. 205].

Цікавым прыкладам сістэмнай інавацыі, якая ўзнікла ў выніку змен, прастымуляваных беларуска-польскімі моўнымі кантактамі, з’яўляюцца рэдуплікацыйныя выклічнікі *cygo, tygo // cygo-tygo*, што выкарыстоўваюцца ў якасці падз’яўных слоў для гусей на значнай частцы паўночна-ўсходняй Польшчы. Паводле лінгвагеаграфічных дадзеных, распаўсюджанне ізасемы *cygo, tygo // cygo-tygo* аформлена ў астраўны суцэльны, дастаткова вялікі арэал [11, с. 76]. Фанетычныя разнавіднасці названых вы-